

Когда комната осветилась от моего заклинания, передо мной предстала ужасающая картина: куда бы я ни посмотрел, всюду были кости, одни раздавленные под упавшими камнями, другие разбросанные кучами, их впалые глазницы смотрели в вечность, как безмолвные стражи ужаса.

— Скажу так: они тоже пытались войти в комнату, — ответил я, глядя на скелеты, некоторые из которых указывали своими костлявыми руками в сторону двери, как будто все они пытались дотянуться до неё перед смертью.

Мавис мрачно кивнула, ее губы были плотно сжаты, а челюсть стиснута: — Именно этого я и боялась.

Я сцепил брови в интригующую бороздку, мои губы слегка поджались: — Поэтому ты сказала, что не имеет значения, кто придёт, что у Гилдартса и у меня одинаковые шансы?

Мавис медленно кивнула головой: — Боги, как назло атеистам, вполне реальны, — начала она, ее голос был едва выше шёпота. — Никогда не верь в обратное. И поверь мне, когда я говорю, что разгневать их и стать объектом их гнева легче, чем ты думаешь.

Я мог понять, почему в моем предыдущем мире были атеисты, но здесь? Где люди, мочащиеся огнём, так же распространены, как обычный грипп? Я действительно не понимаю, как люди здесь могут не верить в богов.

— Наверное, будет лучше, если мы уйдём, — пробормотала Мавис, ее плечи опустились, когда она выдохнула с покорностью, и она повернулась на пятках в сторону крутой, зигзагообразной каменной лестницы, по которой мы спускались. — Всегда есть другой храм.

Я понял ее точку зрения.

Разгневав бога, неумолимый молот божественного возмездия обрушился на Зерефа и неё, обрекая их на вечные скитания и страдания, которых они не заслужили своими преступлениями.

Тем не менее, я чувствовал незримую тягу к этой комнате, которая, несмотря на опасность, таившуюся за порогом, словно шептала приглашение, не решаясь самостоятельно переступить через порог.

Возможно это...

Или нестерпимая жара, которой я подвергался, наряду с неизбежным фактом, что я буду находить песчинки в своём теле в течение нескольких месяцев после возвращения домой.

Я чертовски устал от пустыни.

Приняв решение, я обнажил свой дзампакуто и поднял его вверх, ощущая вес его рукояти в своих руках, после чего с размаху ударил по двери и одним лёгким ударом прорубил мраморную дверь, разбросав по комнате осколки серого мрамора.

— Адам, какого ты сейчас сделал?! — Мавис задохнулась, повернулась и уставилась на меня, ее зелёные глаза расширились в шоке от того, что я сделал.

— А на что это похоже? Я только что разрубил дверь, — ответил я в шутливой манере, жестом указывая на теперь уже разбитую мраморную дверь, а затем убрал свой дзампакуто в ножны.

Я бросил хитрый взгляд на Мавис, прежде чем переступить через разбитые куски мрамора, лежавшие на земле, и войти в туннель, который, если Мавис была права, должен был привести в главную комнату храма.

Внутри воздух был затхлый, а помещение освещали факелы, висевшие на стенах, демонстрируя его первозданное состояние. Осторожно пробираясь по коридору, я обогнул угол и шагнул в огромную комнату.

Комната, о которой идёт речь, была пышно украшена, стены украшали возвышающиеся статуи из мрамора и гранита. Груды золотых монет лежали на сундуках с драгоценностями, сверкая в свете позолоченных люстр.

— Адам, мы должны уходить... — срочно прошептала Мэвис.

Я искренне понимал ее опасения, но я проделал слишком долгий путь, чтобы просто сдаться. Кроме того, у Корделии было мало времени, так что любая лишняя минута могла стать разницей между ее спасением или нет.

— После того, как достану камни, — ответил я, мои глаза метались из угла в угол, осматривая каждый потайной уголок в поисках камней или их возможного местонахождения.

Возможно, то, что я искал, находилось в одном из сундуков.

С этими мыслями я шагнул вперед, протягивая руку к одному из многочисленных сундуков, чтобы поискать в них, однако, как только мои пальцы коснулись сундука, комната взорвалась хаосом.

Статуи, украшавшие комнату, внезапно ожили, их каменные конечности затрещали, когда они соскочили со своих постаментов и бросились на меня.

Удивлённый этим, я посмотрел на надвигающиеся на меня статуи и ловко увернулся от их первой атаки, сделав быстрый шаг в сторону.

Пока я это делал, на меня надвигалось все больше статуй, их движения были механическими по своей природе, но мощными и быстрыми. Спокойно, я продолжал уклоняться от их ударов, гадая, было ли это воздействие бога этого храма или просто защитный механизм, установленный на месте.

Отбросив эти мысли в сторону, я перепрыгнул через вытянутую руку одной из статуй, перевернулся, приземлившись на другую сторону, и, крутанувшись на пятке, ударил другую статую ногой в грудь, разбивая ее на тысячу осколков.

Остальные статуи настороженно кружили вокруг меня, их глаза были прикованы к тому, что, как я мог предположить, они считали своей добычей, причем проворной.

Я улыбнулся, помахал им рукой, чтобы посмотреть, получу ли я какую-нибудь реакцию. Не увидев никакой, я решил прекратить играть и уничтожить остальных, однако, как раз когда я собирался сделать свой ход, я услышал громкий грохот из глубины храма.

Статуи замерли, все признаки жизни покинули их так же быстро, как и появились.

— Ну, это было... разочаровывающе, — сказал я, мои брови нахмурились в замешательстве, когда я осматривал теперь уже тихую комнату. Я ожидал, что статуи будут сражаться до конца, а не вернуться к своей изначально чисто декоративной цели, как только одна из них рухнет.

А ещё.

Что это был за грохот, который я слышал минуту назад?

Что бы там ни было, это была явная причина того, что статуи снова стали просто статуями.

Пока я размышлял об этом, в воздухе раздался звук чьих-то хлопков в ладоши, доносившийся прямо над нами. Мы с Мавис одновременно повернули головы вверх, следуя за звуком, и увидели фигуру, парящую над нами в воздухе, облаченную в блестящие спартанские доспехи, лицо которой было скрыто в тени полированного шлема, когда она медленно спускалась к нам.

Мужчина спустился вниз по воздуху, его ноги коснулись земли с громким стуком. Оказавшись на месте, он осмотрел помещение и отметил лёгкие слои пыли и паутины вокруг, которые, вероятно, образовались со времени последнего посетителя храма.

— Давненько здесь никто не бывал, — прокомментировал он вслух, его голос эхом отдавался по комнате.

Мавис в шоке расширила глаза, и этого было достаточно, чтобы понять, с кем я имею дело. Бог.

Я беспокойно переступал с ноги на ногу на своём месте, мой взгляд задержался на мужчине передо мной, который все ещё продолжал осматривать комнату, не обращая на меня особого внимания: — Ну, если честно, похоже, что большинство людей, пришедших посетить этот храм, к сожалению, умерли, так и не сумев ничего сделать.

Мужчина медленно повернулся лицом ко мне, большую часть его лица скрывал шлем, который он носил. Мужчина задержал свой взгляд на мне на мгновение, а затем широко открыл рот, издав громкий и искренний смех:

— А ты дошёл! — воскликнул он.

Если этот человек действительно был богом, я буду первым, кто признает, что это было не то, что я ожидал от своей первой встречи с богом.

— Итак, скажи мне, малыш? Что ты ищешь в моем храме?

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2812790>